

Глава 20. Изменение курса на северо-запад (9)

Когда люди ошеломлены, они имеют привычку замирать.

Он не ожидал, что эта женщина окажется настолько чокнутой, поэтому он не смог достаточно быстро отреагировать. Тем не менее, отчаяние Янь Чэму было на такой стадии, что он был готов даже к таким ситуациям.

Конечно, это не означало, что он ожидал, будто кто-то внезапно объявит ребенка своим и похитит его. Он просто подумал, что кто-то может пожалеть ребенка и вмешаться.

Из-под тени дерева выскользнула тень, оказавшись за спиной у Янь Чэму. Это был человек, полностью облаченный в черное, дабы скрываться во тьме ночи.

Если речь шла о тех, кто передвигался бесшумно и скрывал лицо, то в голову приходили лишь они.

Ассасины.

— Уважаемый клиент, нам стоит вмешаться?

— Да. Действуйте.

— Что насчет женщины?

— Она не имеет значения. Главное, чтобы ребенок не пострадал.

— Как скажете.

Человек в черном громко свистнул и побежал в сторону леса, где скрылась женщина.

В ответ звуки свиста эхом раздались как издали, так и вблизи. И вскоре где-то на западе вспыхнуло маленькое пламя.

— Потомки Синьцзяна, если вы считаете этот поступок бесчестным, вы можете уйти. Но если вы готовы действовать...

Янь Чэму кивнул Мастеру Дао Сынсу.

А потом шагнул вперед, закончив:

— Следуйте за мной.

Никто из воинов клана Янь не ответил. Они просто молча последовали за своим Молодым Лордом.

Это были воины клана Янь из Синьцзяня, которые в течение столетия противостояли иностранным захватчикам в Восточном море.

Среди местных жителей не было никого, кто не был бы в долгу перед кланом Янь, и они всегда с гордостью исполняли свой долг, зная это.

— Учитель.

— Пойдем своей дорогой. Даже если они сошли с верного пути, мы должны найти способ помочь Благородному Клану, который посвятил себя миру.

Даосские монахи Удана покинули это место.

* * *

А-Цин приободрилась.

Она решила не думать об этом слишком много.

«Как же приятно делать так, как захочу. Пусть сосут мой член... Хотя, справедливости ради, у меня больше нет члена... Но, надеюсь, мы когда-нибудь воссоединимся вновь!»

Цзинь Чанмён, которая кричала и извивалась, пытаясь освободиться, в конце концов обмякла.

Казалось, она смирилась.

Что она вообще могла сделать? В конце концов, это просто ребенок.

Затем прозвучал резкий вопрос:

— Ты действительно собираешься трахнуть меня?

А-Цин была в ужасе.

— Эй-эй! Ты меня так отправишь прямиком в тюрьму. Никаких плохих слов! Чанмён – дитя. А дети не должны говорить такие ужасные вещи.

— Что за бред ты несешь, уродина?

— Что ж, если ты так говоришь, наверное, так и есть.

— Ты действительно уродлива.

— Да, я приняла во внимание твоё ценное мнение. Хочешь что-нибудь ещё добавить?

— Тц.

Цзинь Чанмён щелкнула языком, а затем переспросила:

— Итак, ты действительно собираешься трахнуть меня?

— Нет.

А-Цин покачала головой и смело раскрыла свой план:

— Мы отправимся во фракцию Горы Ву!

— Это не Фракция Горы Ву, это Секта Горы Ву... Хм? Нет, вроде как-то иначе...

— Будь то Фракция Горы Ву или Секта Горы Ву, кого это волнует! В любом случае, мы отправляемся именно туда!

В этот момент можно было практически услышать скорбные крики Секты Божественной Девы.

— Но почему? Зачем нужно было говорить все эти плохие слова и похищать меня?

— Что? Похищать? Это не было похищением. Назовем это временным товариществом в связи с односторонним принуждением.

— ...э-э, так это и есть похищение, разве нет?

— Если бы я похитила тебя, ты бы не знала, что мы отправимся во фракцию Горы Ву, верно? Наша малышка Чанмён совсем несмышлёная, а?

— Очередной бред, уродина.

— Но есть одна большая проблема...

— Хм?

— Я не знаю пути. Где находится фракция Горы Ву?

— А?

— Я сказала, что не знаю пути. Ты случайно не в курсе?

— Ну... примерно. Где-то на северо-западе.

— Отлично! Тогда меняем курс на северо-запад!

А-Цин беспечно изменила направление, но сразу же переспросила:

— А где северо-запад?

— Солнце садится на западе.

А-Цин посмотрела на небо, которое было затянуто такими темными тучами, что в любой момент мог пойти дождь.

— Как неудачно вышло. В таком случае... Кх!

Несясь вперед на большой скорости, А-Цин внезапно почувствовала, как наткнулась шеей на что-то вроде тонкой веревки.

В итоге, А-Цин перевернулась почти параллельно земле и пролетела около тридцати метров ногами вперед, рухнув на землю.

Сухие листья разлетелись в стороны, будто после взрыва.

А-Цин быстро проверила Цзинь Чанмён в своих объятиях.

— Эй, ты в порядке?

— У тебя на шее кровь.

— Ах, черт, это жжет.

А-Цин потерла шею и нахмурилась.

К счастью, был содран лишь тонкий слой кожи. Но даже это было чертовски болезненно.

— Что за придурки веревки в лесу развесили? Это покушение на убийство!

— Очень жаль, что закончилось лишь покушением, — раздался незнакомый голос со стороны.

А-Цин резко вскочила, как испуганная кошка, и обнажила меч, чтобы встретиться лицом к лицу с врагом.

Это оказался человек в черных одеяниях с закрытым лицом.

Вывод можно было сделать только один.

— Ниндзя? С каких это пор в Муриме появляются ниндзя?

Фшух!

А-Цин резко бросила метательный нож, бережно снятый с трупа человека с крысиным лицом.

И этот нож успешно поразил человека в черном в шею.

— Э?

А-Цин издала удивлённый звук.

Она очень нервничала из-за внезапного появления ниндзя, решив, что это приведет к ее быстрой смерти.

Однако...

«И это всё? А ниндзя не такие уж страшные, да?»

* * *

...по крайней мере, она так думала изначально.

Ниндзя оказался не один, их было много. И их тактика раздражала больше, чем она могла себе представить.

На протяжении всего пути были натянуты всевозможные веревки, препятствующие быстрому передвижению.

Однако А-Цин просто выставила Лунный Меч (№ 6) вертикально перед собой, дабы рассечь любые препятствия.

Тем не менее, нижняя часть тела оказалась беззащитной.

— Ай.

А-Цин споткнулась из-за тонкой нити, зацепившей её лодыжку, и превратилась в человеческое пушечное ядро, летящее к высокому дереву.

Она притянула Чанмён к себе и крепко обняла ее, пытаясь повернуться спиной, чтобы хоть как-то защитить ее.

А потом...

Бах!

После удара из ее легких выбило весь воздух.

Хватая воздух ртом, она быстро проверила девочку:

— Ха-а... Ха-а... Малыш, твои уши, нос и рот все еще на месте?

— Угу.

— Руки и ноги тоже?

— Угу.

— Тогда бежим дальше... Чертовы трусы. Они сражаются нечестно.

А-Цин встала, подхватив Цзинь Чанмён одной рукой, но затем снова опустила ее на землю.

«Одной руки мне будет недостаточно».

А-Цин внезапно скинула верхнюю часть своей мантии.

— Полезай сюда.

— ...зачем ты раздеваешься?

— Тц. Считаю это чем-то вроде гамака.

А-Цин подхватила Цзинь Чанмён на руки и завернула ее в ткань.

«Теперь обе мои руки свободны! Жопа вам, подлые ниндзя!»

...но затем почти сразу она угодила в яму.

Когда дело доходило до техники передвижения, требовался определенный уровень веры. Если точнее, требовалась вера в то, что, по крайней мере, земля тебя не предаст. В конце концов, с тех пор как люди стали передвигаться на двух ногах, земля всегда надежно поддерживала людей.

Но в тот момент, когда она в очередной раз наступила на землю и провалилась куда-то ниже, этого было достаточно, чтобы разрушить это фундаментальное доверие.

Единственным спасительным моментом было то, что А-Цин имела при себе груз, который враги пытались не повредить. В противном случае она бы уже упала на бамбуковые штыки на дне ямы.

Вместо этого А-Цин просто угодила в какую-то липкую красную грязь.

«Что это? Лечебная грязь? Они сделали это только для того, чтобы разозлить меня?»

Яма была неглубокой, поэтому Мастер Пикового Царства легко мог выскочить из нее.

А-Цин, мысленно выругавшись, что её отвлекают всякими тривиальными вещами, снова бросилась прочь, но сразу же ощутила, что её тело будто бы потяжелело.

«Так вот почему там была эта грязь!»

Фи-и-и-и!

Внезапно позади неё раздался свист, из-за чего А-Цин тут же повернула голову.

Из-за тёмных туч на небе тени леса были еще плотнее, но даже в такой тени она смогла разглядеть фигуру в черном, которая пыталась тихо отступить.

Так продолжалось и дальше.

Они замедляли её, а затем свистели, чтобы сообщить остальным о её местонахождении.

«Думаешь, я тебя отпущу, ублюдок?»

Ди-и-инь!

Голова человека в черном взорвалась, а остальная часть тела опустилась на колени, прежде чем рухнуть грудью вперёд на землю.

* * *

Ситуация становилась всё хуже и хуже.

Эти облачённые полностью в чёрное ублюдки отличались от противников, с которыми она сталкивалась до сих пор.

Строго говоря, они были охотниками.

И не просто какими-нибудь охотниками. Это были высококлассные специалисты.

На её теле не осталось ни одного живого места. Очевидно, когда она проснётся на следующий день, все её тело превратится в полотно разноцветных синяков.

А ещё А-Цин потеряла свой Лунный Меч (№ 6).

Она выронила его из-за скользкой грязи на руках, и, прежде чем она успела его поднять, на неё набросили сеть.

Конечно, она взорвала врагов, бросившихся на неё, Ладонью Будды и сбежала, разорвав сеть, пока они были ошеломлены.

«Однако это был отличный меч, который обошёлся мне в полгвана золота. Прощай, мой Лунный Меч».

А-Цин мысленно проливая слёзы, воспевая прощальную оду.

Более того, когда она споткнулась ранее, то наткнулась бедром на острую ветку. А мизинец и безымянный палец левой руки безвольно болтались из-за того, что она неудачно поставила руку, упав в яму.

Вздыхая, она вдруг столкнулась лицом к лицу с одним из мужчин, одетых в чёрное. И точно так же, как и в Лояне, она вырвала его адамово яблоко, залив себя кровью.

Кап! Кап!

В то же время с неба начали падать капли влаги, и вскоре шум дождя, ударяющего по листьям, затмил все другие звуки в лесу.

— Ещё и ливень начался? Я так сойду с ума...

А-Цин глубоко вздохнула.

И вдруг ей в голову пришла идея.